

На пограничных рубежах

С.А. Минченков

Войска ВЧК охраны эстоно-латвийской границы Советской республики (февраль-декабрь 1921 г.)

Постановлением от 24 ноября 1920 г. Совет Труда и Оборона возложил охрану границ РСФСР на «особый отдел ВЧК по охране границ». Начался новый этап в организационном совершенствовании системы пограничной охраны страны. До этого момента охраной границ ведал Наркомат внешней торговли, основной задачей которого была защита прежде всего экономических интересов РСФСР, однако и опыт, накопленный в годы гражданской войны, и крайне сложная обстановка на участках границы, где военные действия уже закончились, показали, что успешная охрана границы без активной и беспощадной борьбы с бандитами, контрабандистами и шпионами немыслима. Поскольку эти задачи выполнялись в то время органами ЧК, то и встал вопрос о том, чтобы возложить всю ответственность за охрану границы на Всероссийскую чрезвычайную комиссию.¹

Передача охраны границ РСФСР в ведение ВЧК означала, что отныне пограничная охрана становилась важнейшим звеном системы государственной безопасности Советской республики. Этот акт спо-

Минченков Сергей Александрович - аспирант кафедры отечественной истории Псковского педагогического университета им. С.М.Кирова.

собствовал становлению и развитию пограничных оперативных органов, усилению эффективности службы и борьбы с нарушителями границ. Вместе с тем включение погранохраны в структуру ВЧК свидетельствовало и о стремлении руководства РСФСР превратить погранохрану в инструмент укрепления основ советской государственности в пограничных районах.²

На основании вышеназванного Постановления СТО охрана государственной границы РСФСР с Эстонией и Латвией приказом ВЧК от 27 декабря 1920 г. была возложена на «Особый отдел охраны эстоно-латвийской границы».³ Он стал осуществлять возложенную на него охрану посредством выставляемых на пограничной полосе района от д. Ропша до озера Освея заградительных постов. Последние объединялись в пограничные участки, на которых для управления охраной учреждались «пограничные участковые особые отделения».⁴ На эстоно-латвийской границе после переименования в июне 1921 г. это были: 7-е пограносотделение в г.Ямбурге. 8-е - в Гдове, 9-е - в Пскове, 10-е - в Острове и 11-е - в Себеже.⁵ Войсковое обеспечение охраны границы СТО возложил на командующего войсками внутренней службы (ВНУС). В связи с этим части и подразделения войск воен-

ного ведомства - 1-й и 2-й Петроградские территориальные полки, Московский терполк, Экспедиционный отряд и Отдельная стрелковая Башкирская бригада, несущие охрану границы с Эстонией и Латвией, передавались в распоряжение командующего ВНУС.⁶

Одновременно начался процесс их расформирования и замены частями 166-й бригады 56-й Московской стрелковой дивизии.⁷

Уже к началу 1921 г. стало очевидным, что войск ВНУС, находившихся в оперативном подчинении особорганов ВЧК, для закрытия всех границ РСФСР не хватает. Отрицательно сказывалось также отсутствие у красноармейцев опыта пограничной службы, а также двойное подчинение войск: особым отделам ВЧК по охране границ и командованию ВНУС.⁸ Кроме того, крайне тяжелое материально-хозяйственное положение пограничников делало службу нередко просто невыносимой. В ряде мест дело доходило даже до стихийных протестов: в январе 1921 г., например, начались волнения красноармейцев 496-го полка 56-й Московской стрелковой дивизии, дислоцированного в Опочецком у. Псковской губ. на границе с Латвией.⁹ Все это вызвало необходимость в новой реорганизации пограничной охраны.

19 января 1921 г. СТО постановил создать «особый вид войск» - «Войска ВЧК», на которые в числе других обязанностей возложил и охрану государственных границ РСФСР.¹⁰ Командующим войсками ВЧК был назначен бывший командующий ВНУС Василий Степанович Корнев. При нем создавался штаб войск ВЧК, который через отдел погранохраны стал осуществлять руководство штабами войск ВЧК отдельных границ, ведал опросами строительства пограничных войск, их вооружения и размещения. Непосредственное руководство служебно-боевой деятельностью погранвойск продолжал осуществлять Особый отдел ВЧК через особые отделы ВЧК охраны границ.¹¹ Тем самым охрана границ РСФСР теперь полностью находилась в ведении органов и войск ВЧК. Но если органы ВЧК - Особые отделы ВЧК охраны границ, особые отделения, заградпосты - уже

были созданы, то войска ВЧК сформировать еще предстояло.

Охрана эстоно-латвийской границы республики была возложена на войска ВЧК в феврале 1921 г. 22 февраля начальником войск ВЧК охраны эстоно-латвийской границы республики (ОЭЛГР) стал т. Лавровский, при котором в Пскове был организован штаб войск ВЧК ОЭЛГР, укомплектованный сотрудниками упраздненного Управления эстоно-латвийской границы. Он включал в себя оперативный и административный отделы и комендантскую команду. Позднее, 8 мая 1921 г., в состав штаба был включен отдел связи 166-й бригады 56-й Московской стрелковой дивизии. Начальником штаба был назначен Владимир Иванович Акимов, бывший начальник эстоно-латвийской границы.¹² Одновременно при начальнике войск ВЧК ОЭЛГР был организован политсекретариат, призванный вести политработу в войсках, вести учет коммунистов и комиссарского состава, поддерживать связь с органами Главполитпросвета. Начальником его стал Вальтер Клейн, являвшийся одновременно и комиссаром штаба.¹³ В феврале-марте 1921 г. при начальнике войск ВЧК ОЭЛГР были созданы отделы: снабжения (начальник Г.М. Федорович), санитарный (начальник А.Н. Лебедев) и ветеринарный (начальник Сорочинский).¹⁴ Впоследствии они вместе со штабом и политсекретариатом будут объединены в Управление войск ВЧК ОЭЛГР.¹⁵

Одновременно с организацией управленческих структур в войсках ВЧК началось формирование и самих частей: 22-й бригады в Острове и 23-й бригады в Гдове. Но поскольку формирование их шло медленно, то части 166-й бригады 56-й Московской дивизии, несущие службу по охране границы, в феврале 1921 г. были подчинены начальнику войск ВЧК ОЭЛГР, а в отношении оперативного использования продолжали подчиняться начальнику Особого отдела ВЧК охраны эстоно-латвийской границы.¹⁶ Формирование же 22-й и 23-й бригад войск ВЧК ОЭЛГР продолжалось до июня 1921 г.¹⁷ Основу их составили части 166-й бригады 56-й Московской дивизии,

31-й и 26-й маршбatalьоны 5-й запасной стрелковой бригады Петроградского военного округа, красноармейцы 1-го Петроградского пересельного пункта по приему и распределению интернированных из Германии и др. войсковых частей и подразделений.¹⁸ Командный состав бригад комплектовался и пополнялся из командиров частей 166-й бригады 56-й дивизии, сотрудников штаба войск ВЧК республики, ликвидационных комиссий 1-го и 2-го Петроградских терполков, Московского терполка и Экспедиционного отряда, Управления войск ВЧК республики и др.¹⁹ К моменту выдвижения на охрану границы войска ВЧК ОЭЛГР состояли из 22-й бригады войск ВЧК ОЭЛГР (162, 163, 164 и 165 батальоны); 23-й бригады войск ВЧК ОЭЛГР (166, 167, 168 и 169 батальоны); 5-го, 6-го и 7-го кавалерийских эскадронов; автотороты и отдельной роты связи.²⁰

Кроме них, для охраны водной границы между РСФСР и Эстонией на Псковско-Чудском водоеме создавалась озерная пограничная флотилия: 8 мая 1921 г. военмор т. Артемьев «вступил в командование и формирование дивизиона катеров охраны Чудского озера».²¹ Порядок создания и функционирования дивизиона определялся статьями Тартуского договора 1920 г., согласно которому стороны (РСФСР и Эстония) обязывались «не иметь вооруженных судов в Чудском и Псковском озерах», а для таможенной охраны «не держать судов» кроме дозорных..., причем число этих судов не должно быть более пяти». 15 июля 1921 г., после получения моторных катеров из Петрограда и Ярославля, Чудская пограничная флотилия была создана.²²

В августе 1921 г. в распоряжение начальника Управления войск ВЧК ОЭЛГР из Московского военного округа прибыл для пополнения 4-й артдивизион войск ВЧК (командир Сечинский), имевший в своем составе 820 человек, 13 орудий, 17 зарядных ящиков, 101 лошадь и 33 повозки.²³ На этом формирование войск ВЧК ОЭЛГР окончательно завершилось.

Выступив на охрану государственной границы РСФСР, войска ВЧК, как и их

предшественники, испытывали большие материально-бытовые трудности. Отсутствие обмундирования, предметов первой необходимости, нерегулярное снабжение продовольствием ослабляли и без того низкую дисциплину, что крайне неблагоприятно сказывалось на охране и безопасности границы. Так, в мае 1921 г. при объезде участка и осмотре частей начальник войск ВЧК Лавровский обнаружил, что в 162-м батальоне 22 бригады «в строй были введены не все люди, ввиду отсутствия обуви, 178 стрелков босые, и вывести их на смотр не представлялось возможным. Батальон, выстроенный к смотру, не имел воинского вида, порядок и дисциплина отсутствовали. Большая часть комсостава отсутствовала без уважительных причин. Командир 1-й роты не знаком со стрелками и не входит в их нужды. Красноармейских книжек на руках у стрелков не оказалось, т.к. таковые, по объяснению комбата, еще не были получены из бригады. При личном осмотре и опросе людей 162 б-на выяснилось: нет совершенно обмундирования, обувь отсутствует в большей части б-на, а имевшаяся налицо пришла в совершенную негодность. Продукты получают несвоевременно, хлеб выдается недоброкачественный, нет общего котла. Винтовки без шомполов и в безобразно-грязном виде, смазки нет».

Подобная картина была и в других батальонах 22-й бригады, которая формировалась в более «худших условиях» по сравнению с 23-й: основу ее составили маршевые батальоны, прибывшие в распоряжение начальника войск ВЧК ОЭЛГР совершенно необученными, недисциплинированными и к тому же без комсостава. Однако и в 23-й бригаде положение было не лучшим: «обмундированы красноармейцы плохо, много босых с пораненными ногами», «винтовки не чищены и не смазаны, большая часть без шомполов», «нет общего котла», «продукты отпускаются несвоевременно в недоброкачественном виде» и т.д. Единственное, что отличало 23-ю бригаду, по мнению Лавровского, - это «надлежащий воинский вид». Например, в 168-м

батальоне «на смотре присутствовали все люди полностью и комсостав. В строевом отношении в батальоне замечается усиленная работа, комбат и остальной комсостав на должной высоте», 167-й батальон в строевом отношении «подготовлен удовлетворительно, на все вопросы красноармейцы отвечали осмысленно и ясно представляют себе значение охраны госграницы. Обязанности часовые знают удовлетворительно».²⁴

По итогам смотра Лавровский 25 мая 1921 г. издал специальный приказ, в котором поручил всем «начальствующим лицам», начиная с комбрига, приложить все усилия для приведения частей 22-й бригады «в кратчайший срок» на должную высоту.²⁵

Спустя месяц, 28 июня по случаю окончания формирования и выступления на охрану границы Лавровский вновь провел смотр частей 22-й бригады, а 6 июля 1921 г. издал приказ. «Бригада в составе 3-х батальонов во главе с командирами и комиссарами была выстроена в резервную колонну..., - отмечалось в нем. - Были проведены ротные учения, по роте от каждого батальона. Видна большая работа командного и комиссарского состава, сумевших за столь короткое время привести части в стройный вид. Люди вполне владеют винтовкой, имеют воинскую выправку, твердо знают перестроение...» В заключение начальник войск ВЧК ОЭЛГР объявил благодарность «красноармейцам, командному и комиссарскому составу и штабным работникам за ревностное служение Республике».²⁶

Однако новый начальник войск ВЧК ОЭЛГР Конрад Адальбертович Нейман, вступивший в командование войсками 4 августа 1921 г., оценивал состояние частей иначе.

«Вступая сего числа в командование войсками ВЧК охраны эстона-латвийской границы Республики, - отмечал он в приказе, - призываю всех командиров, военнослужащих, красноармейцев и матросов к неустанной интенсивной и плодотворной работе. РСФСР возложила на нас крайне тяжелую и ответственную работу по охране эстона-латвийской границы, к которой мы, начиная от красноармейцев и кончая высшим командным составом, должны от-

нести с полным вниманием и приложением всех своих сил, познания и служебного опыта, работая рука об руку в тесной связи и полном контакте, облегчая этим общий ход работы. Приказываю раз навсегда прекратить ту разнузданность и разгильдяйство, обнаруженные мною при объезде частей ВЧК, и ввести немедленно строгую революционную воинскую дисциплину и порядок, руководствуясь всеми издаваемыми приказами и инструкциями. Требую от командиров всех степеней проявления большой энергии, настойчивости и сосредоточения, а также проявления личной инициативы. Пора очнуться из того полусонного состояния, в котором большинство находилось до сего времени, и немедленно приступить к устранению всех дефектов налаживания канцелярского и хозяйственного аппаратов, приводя в полный порядок все войска, потерявшие в данное время всякий воинский облик».²⁷

Более того, 18 августа 1921 г. при очередном объезде частей К.А.Нейманом было замечено, что «командный состав до командиров рот включительно мало знаком со службой и совершенно не заглядывает в уставы, не говоря уже о том, что не ведут занятий и бесед в свободное от службы время с красноармейцами, которые донельзя распущены, не имеют элементарных понятий о воинской дисциплине, выправки и потеряли даже всякий воинский облик».²⁸

Помимо указанных, не менее сложной была проблема расквартирования красноармейцев на границе. Отсутствие помещений не только для застав и постов, но и под жилье заставляло пограничников ютиться в крестьянских избах, в результате пограничники невольно попадали под влияние и в зависимость от местного приграничного населения. Основная масса последнего (до 80%) занималась контрабандой, поэтому старалась всячески «прикармливать» пограничников, «совращая» их на содействие своему промыслу.²⁹ Приходилось в таких случаях прибегать даже к перегруппировке войск. В одном из приказов по войскам ВЧК ОЭЛГР от 26 сентября 1921 г., например, отмечалось: «Виду того, что наблю-

даются случаи связи красноармейцев 168 отд. батальона с местными крестьянами, что вредно отражается на работе особотделения в погранполосе, приказываю для пользы службы комбригу-23 произвести перегруппировку 1-й и 3-й рот 168 отд. батальона».³⁰

Вопросы улучшения быта, питания, снабжения красноармейцев-пограничников являлись предметом постоянной заботы командования, о чем свидетельствуют постоянные приказы, касавшиеся этих проблем. Так, еще в период формирования войск ВЧК ОЭЛГР, 25 марта 1921 г., был издан приказ, в котором командирам и политработникам предписывалось в кратчайший срок улучшить состояние войск ВЧК и поднять их на должную высоту». Наряду с поднятием дисциплины строевого характера, «не меньшую, а большую роль играет» работа «по улучшению быта красноармейцев, по устранению всех недочетов в области питания, снабжения всеми видами довольствия, расквартированию, освещению, тепла», а также политическая и просветительская работа с пограничниками. Поэтому, говорилось в приказе, «для войск ВЧК должен быть создан особый режим, при котором возможно создать особенно сознательные в политическом и дисциплинированные в строевом отношении части». Рекомендовалось в связи с этим прибегать к помощи местных советских и партийных органов, развернуть борьбу за ликвидацию неграмотности в частях ВЧК, ввести обязательных два часа политзанятий и др.³¹

В июле 1921 г. была создана Комиссия по улучшению работы и быта войск ВЧК ОЭЛГР под председательством В.Д.Голубовского-Югансона; уже на заседании 16 июля комиссия предложила губисполкому организовать «скорейшую постройку кордонов со всем хозяйственным инвентарем, дабы освободить красноармейца от зависимости от населения, что дает удобство как для личной жизни красноармейца, так и для службы, а кроме того, освободить население от постоя красноармейцев», «в первую очередь отдавать для кордонов конфискованные постройки семей

белогвардейцев», а где таковых не имеется, возводить их «при помощи трудовой повинности», «ввиду отсутствия котелков у красноармейцев погранохраны» и невозможности подучить их в ближайшем будущем из центра, предложить исполкому «изъять в срочном порядке всю посуду военного образца, имеющуюся в массе у местного населения, для передачи ее погранохране», прибегая при этом как к агитации, так и к силе обязательного постановления, ввиду отсутствия постельных принадлежностей – «предложить исполкому снабдить красноармейцев соломой для устройства матрасов», ему же сделать соответствующие распоряжения о снабжении красноармейцев дровами, ложками, кружками, помочь в улучшении санитарного состояния и т.п. Признавалось необходимым ходатайствовать перед центром об увеличении штатов войск с тем, чтобы появилась возможность для смены и отдыха занятых, организации занятий с ними, ибо «бессмысленное стояние на границе не может способствовать продуктивности работы по охране границы ввиду усталости».³²

К сожалению, большинство из предложенных мероприятий так и остались нереализованными.³³ Удалось лишь частично улучшить снабжение красноармейцев обмундированием, хотя возникло новое непредвиденное обстоятельство. В приказе начальника ВЧК ОЭЛГР от 22 августа 1921 г. подчеркивалось: «Несмотря на то, что некоторые части... удовлетворены на 80% обувью и обмундированием, наблюдается большой процент босых и раздетых красноармейцев; участились случаи замены новой обуви на старую, а также продажа и обмен казенного обмундирования».³⁴ Более того, многие красноармейцы перешивали «предметы казенного обмундирования на различные фантастические френчи и пальто гражданского образца».³⁵

Таким образом, при несовершенстве внутренней организации пограничной охраны, когда руководство войсками на границе находилось в ведении Управления ВЧК, а непосредственно охраной границы занимался Особый отдел, войска ВЧК

ОЭЛГР находились еще и в трудных материальных условиях, что не могло не сказаться на выполнении ими возложенных задач: охраны границы в политическо-военном отношении, воспрепятствования незаконному передвижению через границу грузов, борьбы с бандитизмом и обслуживании таможенных учреждений вооруженной силой.³⁶

В начале 1920 гг., в частности в 1921 г., первоочередными задачами были борьба с политическим бандитизмом и экономической контрабандой. Но если последняя наносила лишь экономический вред советскому государству, и притом относительно незначительный, то бандитизм посягал на основы советской государственности, что в то время было гораздо опаснее для страны. Поэтому основное внимание пограничников направлялось именно на борьбу с бандитизмом, на пресечение попыток крупных банд и отрядов перейти границу и развернуть деятельность на советской территории. Международное и внутреннее положение РСФСР было после окончания гражданской войны относительно неустойчивым, и антисоветские силы еще не потеряли надежд на восстановление «старых» порядков и утраченных ими позиций, предпринимая для этого всевозможные средства (организацию массовых беспорядков и восстаний, поджогов и взрывов, повреждение железнодорожного полотна, убийства советских активистов), сопровождая все это грабежами, насилиями, террором и другими чисто уголовными деяниями.³⁷

На эстоно-латвийской границе РСФСР политический бандитизм был особенно развит. Именно летом 1921 г., когда на охрану границы выступили войска ВЧК, начинаются частые рейды на советскую территорию крупных вооруженных формирований, связанных с «Народным союзом защиты Родины и Свободы» Б.Савинкова. Одним из первых границу перешел отряд полковника Васильева численностью 35 человек. Переход границы был им тщательно подготовлен, на момент вторжения малочисленный и слабовооруженный гарнизон пограничной заставы был хитростью

отвлечен на другой участок. Банда разгромила несколько населенных пунктов, особенно «зверское побоище» (по определению захваченного участника рейда Смирнова) произошло в имении Калиханово, Опочецкого у., где к тому времени был уже организован совхоз. Васильев распорядился расстрелять всех мужчин и женщин, лично разломил голову полугодовалому ребенку со словами: «Коммунизм надо вырывать с корнем».³⁸

С таким же заданием границу перешел отряд поручика Н.Михайлова из 60 человек. Отряд снабдили сотнями прокламаций с призывами к крестьянам не платить налоги, поручили разрушать железнодорожные линии и «по своему усмотрению вешать коммунистов». Идя с юга на север Псковской губ., они разгромили Цевельский волысполком, повесили председателя Новинского волысполкома Кузьмина, убили коммунистов Фадеева и Рекетина и др. Но вскоре отряд был разгромлен силами чекистов.³⁹

Подобных случаев на эстоно-латвийской границе было много. Как правило, бандитам удавалось беспрепятственно переходить границу, осуществлять свои преступные действия и безнаказанно возвращаться в Латвию и Эстонию. Иногда о готовящихся налетах пограничники и губернские власти узнавали от советской «закордонной» агентуры. Так, 22 марта 1921 г. секретарю Псковского губкома РКП(б) доложили, что из Эстонии на советскую территорию будет «выслана из Юрьевской организации эсеров группа Садовского, 15 человек агентов с целью совершения террористических актов над ответственными советскими работниками», из них 12 человек были «назначены для Пскова и 3 для Гдова». 23 марта 1921 г. председателю губЧК Г.П.Матсону сообщили, что в ближайшие дни ожидается нападение со стороны Латвии группы лиц – 70 человек на Грибулевский и Палкинский волысполкомы с целью убийства местных коммунистов».⁴⁰

Было ясно, что такие бандитские группы представляли угрозу не только для пограничных сел и деревень, но и для крупных населенных пунктов – Острова, Гдова,

Опочки и даже Пскова. Учитывая это, планировались ответные меры, но они не носили масштабного характера, а сводились лишь к усилению охраны участка предполагаемого вторжения. Однако в августе 1921 г. поступили разведанные, потребовавшие принятия кардинальных мер.⁴¹ Белогвардейские организации после неудачной попытки поднять «всеобщее восстание» крестьянства весной 1921 г. решили реализовать намеченное в августе.⁴² «Учитывая, что во время сбора продналога, якобы, обостряются отношения с крестьянами, и учитывая положение с голодом», организованное выступление предполагалось начать 28 августа или же в начале сентября 1921 г. Был для этого выработан следующий план (цитируется по тексту телеграммы РВС Республики руководству ВЧК): «28 августа, якобы, назначается днем всеобщего восстания и днем выступления всех (контрреволюционных) отрядов. К 28 августа от Эльвенгерна, руководителя белогвардейцев в Финляндии, должны быть отправлены группы под Петроград – Дно и далее до соединения с группой белогвардейцев Богданова, действующих со стороны Эстонии. Задача белогвардейских банд – захват узловых станций желдороги Дно – Витебск. К 28 августа белогвардейские банды Данилова из Латвии должны налетом захватить Псков. У Полоцка, Витебска и Смоленска сосредотачиваются отряды Ердмана, обязанные к 28 августа овладеть указанными пунктами, по линии Смоленск – Бахмач, у всех узловых станций сосредотачиваются отряды Павловского с задачей к 28 августа захватить и разрушить узловые станции и захватить имущество. Сосредоточенные к 28 августа на границе к западу от Полоцка казаки должны перейти границу и закрепить захваченное. Украинские банды должны сосредоточиться вблизи узловых станций к 28 августа, налетом овладеть или испортить желдороги и захватить транспорт. Махно к 28 августа должен произвести налет на Киев. К указанному числу Тютюнник также должен начать выступление».⁴³

Ввиду сложившейся ситуации и возможного нападения с территории Латвии

и Эстонии, необходимости выработки в связи с этим плана оборонительных мероприятий 22 августа 1921 г. состоялось объединенное совещание Губвоенсовета Псковской губ. с представителями войск ВЧК, ОДТЧК и 9-го учпогрансособотделения. Были заслушаны доклады о состоянии бандитизма в губернии, пограничной полосе и о сведениях предполагаемого белогвардейского выступления, а в связи «с тревожными сведениями о выступлении зарубежных белогвардейцев и демонстративного наступления Латвии и Эстонии» – доклад начальника войск ВЧК ОЭЛГР К.А. Неймана о состоянии охраны границы. Общее состояние войск ВЧК ОЭЛГР Нейман охарактеризовал так: «Некомплект людей, слабая боевая подготовленность и отсутствие плана для активного действия в случае нападения», но тут же отметил: «Приняты меры к выработке такового и в 23-й бригаде таковой уже выработан, а в 22-й – перерабатывается. Обмундирования недостаточно. Дисциплина отсутствует. Младший комсостав совершенно не подготовлен, и не на своем месте. 50% оружия негодно к употреблению и 20% требует ремонта... Высший комсостав дело знает, но требует встряски... Общее состояние таково, что в настоящее время части охраны границы недостаточны».⁴⁴

Заслушав доклад и «выяснив из прений общее количество и состояние войск в губернии», совещание постановило: «...в случае демонстрации со стороны Латвии и Эстонии и попытки поднять выступление внутри губернии, оказать помощь погранохране мы не можем. В случае действия местными силами опорными пунктами должны быть признаны Псков, Остров и Опочка. Погранохрана, выясняя противника и оказывая сопротивление, отходит до указанных пунктов и задерживается до подхода полевых частей. Необходимо воздерживаться от распыления наших сил на менее важные задачи, особенно в ближайшее время. Обратить внимание Штаокрпет и РВСР на все дефекты, указанные комвойск ВЧК, а главным образом на отсутствие контакта между полевым командованием и войсками ВЧК. Конкретные мероприятия

по охране мостов и указанных выше городов разработать командующему войсками губернии тов. Балукову». ⁴⁵

На этом же совещании с учетом сошедшегося положения была создана Псковская губернская тройка в составе председателя губЧК Г. Матсона, секретаря губкома РКП(б) К. Гея и губернского военного комиссара П. Балукова. Собравшись 24 августа, она назначила «командующим вооруженными силами в Псковском, Островском и Опочецком уездах» начальника войск ВЧК ОЭЛГР и начальника гарнизона г. Пскова К.А. Неймана. Ему же поручалось «вооружить все части гарнизона г. Пскова и срочно разработать план обороны г. Пскова и указанных уездов на случай боевых действий, восстания и налета банд». ⁴⁶ К.А. Нейман сразу же приступил к организации оборонительных мер.

24 августа в подчинение ему перешли части, выделенные командующим войсками Петроградского военного округа: бронепоезд № 20, находившийся на ст. Ямбург; 1-я рота 91-го стрелкового полка, охранявшая в Ямбурге мост через реку Лугу; находившийся в Пскове бронепоезд № 9, а также 6-я, 7-я, 8-я роты и пулеметная команда 496-го стрелкового полка. ⁴⁷ 25 августа К.А. Нейман приказал командирам 22-й и 23-й бригад «немедленно принять меры по охране железнодорожных мостов в погранполосе, усилить наблюдение на границе за переходами из Эстонии и Латвии и принять меры на случай возможного выступления». ⁴⁸

Но предполагавшегося 28 августа вторжения не произошло, хотя опасность его продолжала сохраняться. Поэтому 31 августа К.А. Нейман приказал привести все части войск ВЧК ОЭЛГР в полную боевую готовность и «ни в коем случае не допустить белогвардейцев в пределы Республики», а в случае «вспышки внутренних восстаний самым решительным образом подавлять таковые». Охрана железнодорожных мостов в 15-верстной полосе возлагалась исключительно на части 22-й и 23-й бригад под личную ответственность их командиров. Для этого: «1. Комбригу 23 тов. Алексееву (166, 167, 168 и 169 бат-ны, 7 рота

19 стр. полка и бронепоезд № 20) усилить охрану границы и выставить охрану ж.д. мостов на линии ст. Поля – Псков от частей войск ВЧК; охрану мостов на р. Луга возложить на 7 роту 91 стр. полка; 2. Комбригу 22 тов. Гуляеву (162, 163 и 164 бат-ны) усилить охрану границы и выставить из войск ВЧК охрану ж.д. мостов, не охраняемых полевыми войсками; 3. Комбату 3 – 496 стр. полка тов. Свицерскому (6 и 7 роты и пулеметная команда) 7-й ротой охранять мосты в г. Острове, 6-й ротой и пулкомандой охранять Рижский ж.д. мост на р. Великой, мосты через р. Череху на 26 версте по линии Псков – Остров и на 9 версте по линии Псков – Идрица; 4. Командиру артиллерийского дивизиона тов. Сичинскому (две батареи из 13 орудий) первую батарею выставить для охраны побережья, выбрав удобные позиции для обстрела пролива, между Псковским и Чудским озерами и бухты Раскопель., вторую батарею и штаб дивизиона расположить в г. Пскове и его окрестностях». Были приняты также меры в отношении налаживания связи, подвоза продовольствия, фуража, боеприпасов и медикаментов. ⁴⁹

11 сентября 1921 г. по войскам ВЧК ОЭЛГР был издан приказ, на основании которого, а также телеграммы начальника Управления войск ВЧК Северо-Западной окраины «в случае начала военных действий» предписывалось: «1. Комбригу 23 со штабом и ротой связи, командиру 165, 166 и 167 отдельных батальонов – перейти в оперативное подчинение начальника Ямбургской группы (комбрига 128); 2. Комбригу 22 со штабом, ротой связи, командирам 168, 169, 162, 163 и 164 отдельных батальонов, командирам 5, 6 и 7 отд. кавалерийских эскадронов, командиру 1 артдивизиона ВЧК и командиру автороты – перейти в оперативное подчинение начальника Псковской группы (начдива 56); 3. Штабу войск ВЧК ОЭЛГР – оставаться в подчинении начуправойск ВЧК Сев.-Зап. окраины; 4. Бронепоезду №20 с десантным отрядом и 7 роте 95 стр. полка – перейти в распоряжение начальника Ямбургской группы (комбрига 128); 5. Бронепоезду № 9 с десан-

тным отрядом, № 18 и 30-му батальону 496-го стр. полка – перейти в распоряжение начальника Псковской группы (начдива 56)». Разграничительными пунктами групп были: Ямбургской – от д. Перново (на берегу Копорского залива) до г. Гдова; Псковской – от Гдова до Запфронта (д. Павлушево). Этим же приказом комбригам и начальникам частей было приказано «войти в связь с соответствующими начальниками групп».⁵⁰

Подобные меры были приняты и на других участках границы РСФСР, где не исключалась возможность вторжения бело-гвардейских банд, и меры не были напрасными.⁵¹ Достаточно привести примеры преступной деятельности одного из сподвижников Б. Савинкова полковника С.Э. Павловского, совершавшего рейды на советскую территорию из Польши. Во время первого рейда банда Павловского ворвалась в г. Холм, Псковской губ., убила здесь 250 и ранила 310 человек, а отступая в направлении Старой Руссы, заняла Демянск, разгромила там советские учреждения, выпустила из тюрьмы уголовников, зверски расправилась с советскими активистами и местным населением, убив 192 человека. В период второго рейда банда в районе Пинска захватила в плен юношей из отряда ЧОН, заставила их рыть себе могилы, после чего Павловский лично их расстрелял. Затем бандиты грабили банки в уездных городах Духовщина, Белый, Поречье и Рудня. В третий раз бандиты совершили налет на погранзаставу, убили отдыхавших после дежурства 9 красноармейцев, повесили беременную жену начальника заставы. В Велиже они ограбили банк, а в Опочке живым сожгли директора банка Г.И. Хаймовича. Отступая с советской территории, они угнали много скота.⁵²

Таким же образом зверствовали и другие савинковские банды. Часть их вторглась в пределы Советской Карелии, захватила несколько населенных пунктов, но ненадолго: в течение нескольких месяцев банды одна за другой были разгромлены.⁵³

На эстонско-латвийской границе сколько-нибудь значительных столкновений не произошло, и в третьей декаде сентября,

когда опасность вторжений снизилась, части войск ВЧК ОЭЛГР перешли «к нормальной охране границы и железнодорожных мостов».⁵⁴ Бронепоезда и воинские части, переданные в распоряжение начальника войск ВЧК ОЭЛГР на случай вторжения белогвардейских банд, возвращались в места своей постоянной дислокации. Так, бронепоезд № 20 был отправлен на ст. Бологое, № 9 - на ст. Гатчина, №18 - на ст. Ново-сокольники.⁵⁵

В 1921 г. борьба с вооруженными бандами велась практически на всем протяжении границы РСФСР: на севере - с белофинскими и белокарельскими бандами; на западе – с белоэстонскими и белолатышскими, белополяками и савинковцами, петлюровцами и махновцами; на юге – с дашнаками и мусаватистами; в Средней Азии - с басмачами и т.д. «Граница фактически становилась фронтом»: то на одном, то на другом участке, происходили столкновения, разгорались бои.⁵⁶ Все это приводило к необходимости объединения усилий частей Красной Армии и подразделений пограничной охраны. Не случайно в письме РВС республики руководству ВЧК подчеркивалось: «Борьба с бандами вообще, а равно и с проходящими, должна вестись полевым методом с единым командованием вообще для всех частей, ведущих борьбу с бандами, следовательно, и частей погранохраны, которым по территориальному положению приходится вступать в борьбу в первую очередь. Вот эта непредусмотренная обстановка в приграничной полосе утвердила положение и создала необходимость вырешить вопрос, каким порядком можно объединять работу по борьбе с бандами в момент проникновения на нашу территорию и службу наблюдения за границей в полном ее объеме».⁵⁷

21 октября 1921 г. Постановлением СТО пограничные войска ВЧК подлежали расформированию, а для охраны границ РСФСР выделялись части Красной Армии.⁵⁸ 22 октября 1921 г. приказом РВСР было утверждено «Положение о взаимоотношениях военного командования и особых органов ВЧК по охране границ РСФСР», согласно которому ответственность за ох-

рану границ по-прежнему возлагалась на особые отделы ВЧК по охране границ, а сама охрана осуществлялась военным ведомством. Воинские части последнего поступали в оперативное подчинение особорганов ВЧК, а во всех остальных отношениях оставались в распоряжении командования Красной Армии.⁵⁹

В войсках ВЧК ОЭЛГР процесс расформирования начался в конце ноября 1921 г.⁶⁰ По мере их смены на границе полевыми

частями войска ВЧК ОЭЛГР стягивались к штабам пограничных бригад, где к февралю 1922 г. были окончательно расформированы.⁶¹ Личный состав и имущество направлялись на пополнение войск ВЧК Петроградского округа, а «излишки» передавались в военное ведомство.⁶² Так закончилась история войск ВЧК ОЭЛГР, а с ней и очередной этап складывания системы пограничной охраны РСФСР на эстоно-латвийском участке государственной границы.

Примечания

1. Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. 1917-1921 гг.: Документы и материалы. М., 1958. С. 17, 423.
2. На страже границ Отечества. История пограничной службы: Краткий очерк. М., 1998. С. 300.
3. Пограничные войска СССР. 1918-1928 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 167-168.
4. Из истории войск ВЧК... С. 423, 432.
5. РГВА, ф. 37834, оп. 1, д. 1, л. 33; ф. 37832, оп.1, д. 11, л. 1; *Петров М.Н.* ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995. С. 91.
6. Из истории войск ВЧК... С. 424-425.
7. РГВА, ф. 18238, оп. 1, д. 132, лл. 1, 2.
8. На страже границ Отечества... С. 301.
9. *Петров М.Н.* Указ. соч. С. 86.
10. Пограничные войска СССР... С. 169.
11. На страже границ Отечества... С. 301.
12. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 26, лл. 1, 37; ф. 37833, оп. 1, д. 14, лл. 25-26.
13. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 26, лл. 1-4.
14. Там же.
15. Там же. Д. 9, лл. 1, 2; Из истории войск ВЧК... С. 455.
16. Пограничные войска СССР... С. 171; РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 26, лл. 7-9, 17-18 и др.
17. РГВИА, ф. 37832, оп. 1, д. 26, лл. 96-97.
18. Там же. Лл. 13, 17, 34, 38, 81, 91-94.
19. Там же. Лл. 7, 8, 10, 33, 34, 96.
20. Там же. Д. 11, л. 5; д. 20, л. 19; д. 9, лл. 55-60; д. 26, лл. 91-92.
21. Там же. Д. 26, л. 37.
22. Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958; *Филимонов А.* Чудская флотилия // Псковская правда, 1997, 4 сентября.
23. РГВА, ф. 37833, оп. 1, д. 14, л. 33; ф. 37832, оп. 1, д. 26, л. 163; д. 8, л. 14; д. 9, л. 32.
24. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 26, лл. 44-45.
25. Там же.
26. Там же. Лл. 96-97.
27. Там же. Л. 105.
28. Там же. Л. 163.
29. Пограничные войска СССР... С. 38-40.
30. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 8, л. 7.
31. Там же. Д. 26, лл. 5, 6.
32. Пограничные войска СССР... С. 38-40.
33. РГВА, ф. 37833, оп. 1, д. 14, лл. 18-26; На посту. Стенная газета бюро комячеек Н-ского погранотряда ОГПУ, 1927, 6 ноября.
34. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 9, лл. 1-2.
35. Там же. Л. 3.
36. Из истории войск ВЧК... С. 431-432.
37. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 553; Пограничные войска СССР... С. 23-24; ГАНИПО, ф. 109, оп. 1, д. 109, лл. 34-41.

38. *Петров М.Н.* Указ. соч. С. 138.
39. Там же. С. 139.
40. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 221, лл. 16, 17.
41. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 8, лл. 12, 13; Пограничные войска СССР... С. 182-183.
42. *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.). М., 1975. С. 479-480.
43. Пограничные войска СССР... С. 182-183.
44. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 210, л. 50.
45. Там же.
46. Там же. Д. 220, л. 52.
47. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 8, л. 14.
48. Там же. Л. 13.
49. Там же. Л. 12.
50. Там же. Л. 10.
51. *Голинков Д.Л.* Указ. соч. С. 480.
52. Там же. С. 481.
53. *Чугунов А.И.* Борьба на границе. 191701928 (Из истории пограничных войск СССР.) М., 1980. С. 88; Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ: Очерки по истории войск округа. Л., 1973. С. 40-442.
54. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 8, л. 8.
55. Там же. Л. 4.
56. *Чугунов А. И.* Указ. соч. С. 38-39.
57. Там же; Пограничные войска СССР... С. 184-185.
58. РГВА, ф. 37834, оп. 1, д. 1, л. 34.
59. Пограничные войска СССР... С. 186-188.
60. РГВА, ф. 37834, оп. 1, д. 1, лл. 32, 34.
61. РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 7, л. 3.
62. Пограничные войска СССР... С. 188.

Приложение I

Начальники войск ВЧК охраны эстона-латвийской границы Республики
Лавровский 22.02.1921 - 4.08.1921 г.
Нейман
Конрад Адальбертович 4.08.1921 – февраль 1922 г.

Начальник штаба войск ВЧК ОЭЛГР
Акимов
Владимир Иванович 22.02.1921 – февраль 1922 г.

Комиссар штаба и начальник политсекретариата войск ВЧК ОЭЛГР
Клейн Вальтер 22.02.1921 – 7. 10.1921 г.
Рукаль Парфен 7.10.1921 – не установлено
Меднис Альфред не уст. – февраль 1922 г.

Командиры 22-й бригады войск ВЧК ОЭЛГР

Ф.И.О.	Время пребывания в должности	прибыл на должность из:
Хозин М.С. Гуляев Лаврентьев М.И.	20.03.1921 - 18.08.1921 18.08.1921 - 6.10.1921 6.10.1921 - не уст.	Штаба войск ВЧК Республики Управления войск ВЧК Управления войск ВЧК Северо-Западной окраины

Командиры 23-й бригады войск ВЧК ОЭЛГР

Ф.И.О.	Время пребывания в должности	прибыл на должность из:
Удалов	28.03.1921 - 6.07.1921	бывший сотрудник для поручений при начальнике войск ВЧК ОЭЛГР
Алексеев Ф.	6.07.1921 - 31.08.1921	Управления войск ВЧК Республики, слушатель Академии Генштаба
Воробьев И.	31.08.1921 - 6.10.1921	Управления войск ВЧК Северо-Западной окраины
Фэкэтэ Р.И.	6.10.1921 - не уст.	Управления войск ВЧК Северо-Западной окраины

(РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 9, лл. 18, 47, 48; д. 266, л. 1, 2, 7, 8, 96, 105, 163; д. 7, лл. 1, 3, 5)

Приложение 2

Дислокация войск ВЧК ОЭЛГР

Наименование штабов	Место расквартирования	Примечания
Управление войск ВЧК ОЭЛГР со всеми учреждениями	г. Псков	
Штаб 23-й бригады со всеми учреждениями	г. Гдов	
Штаб 166-го отд. батальона	г. Ямбург	
- 167-го - " -	г. Гдов	
- 168-го - " -	пог. Маслогостицы	
- 169-го - " -	г. Псков	
Штаб 22-й бригады со всеми учреждениями	г. Остров	
Штаб 162-го отд. батальона	д. Тишино	9 верст западнее Острова
- 163-го - " -	приг. Красный	30 верст западнее г.Опочки
- 164-го - " -	д. Бережане	1 верста южнее г.Острова
- 165-го - " -	г. Ямбург	
Управление артдивизиона ВЧК	г. Псков	
Псковско-Чудская пограничная флотилия	г. Псков	

5 декабря 1921 г.
г. Псков

За Нач-к Опер. Отдела
ТРОШИХИН

(РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 11, л. 20)

Приложение 3

Сведения о численном составе войск ВЧК ОЭЛГР

Всего в войсках ВЧК ОЭЛГР по состоянию на октябрь 1921 г.:

- командный состав 458 чел.
- красноармейцев 5957 чел.
- политсекретариат 180 чел.

Из них в 22-й бригаде войск ВЧК ОЭЛГР:

- командный состав 122
- красноармейцев 2054
- политсекретариат 44

В 23-й бригаде войск ВЧК ОЭЛГР:

- командный состав 192
- красноармейцев 2899
- политсекретариат не уст.

(РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 16, лл. 70, 71, 73)

Сведения о численном составе батальонов войск ВЧК ОЭЛГР

Батальоны	июнь			июль			август			сентябрь		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
162-й	27	764	-	27	742	-	24	723	-	32	723	-
163-й	39	722	7	34	779	-	75	755	5	43	730	8
164-й	-	-	-	-	-	-	27	247	2	32	321	2
165-й	25	480	5	30	562	4	23	489	5	27	351	27
166-й	-	-	-	27	750	7	33	636	5	36	591	5
167-й	25	648	-	25	648	-	28	636	-	28	640	-
168-й	-	-	-	22	619	9	36	474	5	35	512	5
169-й	32	736	6	29	832	6	22	847	6	23	634	4

1- командный состав; 2 – красноармейцы; 3 - политсекретариат
(РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 16, лл. 4-а, 7-а, 13, 14, 16, 16, 20, 22, 25, 26, 28, 30а, 33, 34., 37, 39, 40а, 41, 42, 44, 45, 36, 51, 54, 56, 57, 61, 6662, 63, 64, 65)

Приложение 4

Секретно

ПРИКАЗ

Войскам ВЧК Северо-Западной окраины

№ 73/24

Петроград, 29 сентября 1921 г.

Начальник Штаба войск ВЧК Охраны Эстоно-Латвийской границы донес, что красноармеец 3 роты 162 отдельного батальона, стоя на посту, нечаянным выстрелом ранил себя в ногу.

Во избежание впредь неоднократных подобных несчастных случаев приказываю начальникам войск Охраны границ и командирам отдельных внутренних батальонов вменить в обязанность всему комсоставу разъяснить красноармейцам необходимость осторожного обращения с оружием вообще и при заряжении в особенности.

Начальник Управления войск ВЧК Севзапокраины

ШАМШЕВ

Начальник штаба

ХОДЫРЕВ

(РГВА, ф. 37833, оп. 1, д. 14, л. 49)

ИЗ ПРИКАЗА

войскам ВЧК ОЭЛГР № 93 от 11 июня 1921 г.

... Из донесений начальника санитарной части войск усматриваются многочисленные случаи симуляции болезней со стороны красноармейцев; некоторые приходят с готовыми диагнозами уже давно прошедшей болезни, большинство ведет себя крайне вызывающе, ругаясь и требуя отправки на комиссию, освобождения от службы, нарядов и т.д. – занимая тем самым и без того крайне ограниченное время врача...

(РГВА, ф. 37832, оп. 1, д. 26, л. 68)